Размышления демона.

Устроившись перед воротами с узором из змей, я подбрасывал в воздух и ловил светящийся кристалл. Бронза ворот приятно холодила спину. Поскольку созданное мной заклятье работало независимо от меня — была возможность спокойно поразмышлять об абстрактных и не имеющих непосредственного применения в текущий момент вещах, таких, как различные подходы к магии вообще...

«... по образу и подобию...» Начавший Начало был очень точен, употребляя эту фразу. Наличие души дает власть над Творением, близкую к абсолютной... Вот только «обладать» властью и «применять» ее — вещи очень и очень разные. Большинство разумных, быть то Рожденные, Нерожденные или Сотворенные не могли осознать даже малой доли возможностей, которые давал «образ и подобие», да и тем приходится обращаться к подпоркам, помогающим преодолеть неосознанную волю мириад своих собратьев, удерживающую стабильность миропорядка, и формирующую все новые и новые миры.

Первой идеей было противопоставить Порядку Мира — другой порядок, Порядок ритуала. Так сформировалась ритуальная магия.

В сущности, в большинстве миров, где я побывал, именно ритуальная магия так и осталась основной. Но если для того, чтобы приподнять перо — хватает вербальной формулы из двух слов и не слишком сложного движения палочки, а для убийства — не требуется даже и этого, то для по-настоящему масштабного воздействия требуются по-настоящему сложные ритуалы...

Впрочем, для магии, полагающейся на мысленный контроль — все еще хуже. Уровень контроля собственного разума для этого должен быть... Мне, например, даже для относительно простого «Серо» требуется ритуальное движение рукой. Так что, когда я впервые услышал, что существуют «матемаги», способные в своем сознании построить модель вселенной, достаточно адекватную для того, чтобы использовать ее в манипуляциях, основанных на законе подобия — я сначала не поверил. Но Некротек однозначно сообщает, что рациональное зерно в этих слухах есть. Я подбросил кристалл в воздух, а другой рукой подобрал с пола валяющийся неподалеку камешек и внимательно рассмотрел его. Попытка хотя бы в общих чертах набросать модель этого камушка, достаточно адекватную, чтобы использовать ее в качестве основы для закона подобия... или, хотя бы представить себе требования к такой модели — едва не привела падению бесценного кристалла. Сложность задачи даже для столь ограниченного воздействия представлялась мне запредельной.

Так что подавляющее большинство магов в той или иной степени использовали ритуалы. Просто чтобы немного стандартизировать собственное мышление и получить контроль над Силой. Так проще. Но и сложность ритуалов, с нарастанием сложности и масштаба воздействия — росла нелинейно. А мысль, воздействуя на предвечные волны варпа — непрерывно порождала богов, которых можно было попросить о помощи, и это часто оказывалось проще, чем проводить умопомрачающей сложности ритуалы. Так зародился жреческий подход к магии, и на какое-то время он стал повсеместным. В частности, само слово «маг» означает зороастрийского жреца. «Шаман» — это тот, кто служит «духам предков». Ну а «колдун» — жрец Владыки Зла. Недаром самое известное заклятье, о котором помнят даже магглы — «черная месса».

Честно говоря, помимо «обычных» языческих божеств, эгрегор Волшебного мира должен был сформировать и бога магии, эдакое воплощение домена Меняющего пути. Но в данной реальности волшебников всегда было... не слишком много, так что Воля магии так и остановилась на грани осознания себя, на уровне принятия и подтверждения клятв и Обетов...

ну и еще — приняла на себя отслеживание Кодексов крови. Однако, даже такое ограничение, похоже, не понравилось местным магам, и, с распространением христианства — началась борьба против родовых кодексов, на которые и опирался домен Воли магии. По крайней мере, из тех обрывков информации, что мне достались, мой Внутренний круг сделал именно такие выводы. Так что имело смысл провести экспериментальную проверку данной гипотезы.

Я прикинул формулировки возникших у меня вопросов... и от идеи обратиться за знанием к Некротеку — пришлось отказаться. Меняющий пути приветствует риск и амбиции... но вот глупость им сильно не поощряется. А касаться Книги со столь... расплывчатой формулировкой... В общем тут может умереть даже бессмертный: распад сознания, не сумевшего вмесить в себя новое мироздание — это больно. Я вспомнил, как это было...

...

— Держись.

Спокойный, даже какой-то равнодушный голос разрывает поток боли. Знание, что струиться сквозь гаснущую звезду, что есть «я» разрушает ее, и только ощущение отстраненного холода удерживает мою личность от распада. Холод и долг. Вопрос, заданный в начале пути, ведет мерцающую серебряную звезду сквозь водовороты идей. Миры манят к себе, обещая невиданное блаженство, но оборачиваются болью и распадом, стоит только их коснуться. Своя воля давно растрачена, стальной стержень обратился в ржавый прах и развеялся на ветру. И только голос странной девочки с пепельно-голубыми волосами ведет меня сквозь потоки Великого океана, что обрушила на меня небольшая книга в черной обложке.

Внезапный резкий поток варпа кружит меня в своих объятиях. Где-то там, за его пределами, я чувствую вечный, неутолимый голод... и поток неумолимо влечет меня именно туда. Но пространство впыхивает страхом и болью. Отголосок ветров варпа доносит до меня понимание, что на меня решил поохотиться один из хищников эфира. Но охотник сам стал добычей, и в моем распадающемся сознании возникает образ огромной махины сине-белого металла, направляющей на врага ужасное оружие, и невысокой девочки в странной одежде, что убирает в мешок истекающее черной кровью сердце.

Те осколки моего разума, в которые превратилась некогда ярко сияющая звезда, не могут испытывать чувств, но... в холоде смерти мелькают искры благодарности. Я хватаюсь за них, и начинаю собирать себя по новой. Медленно, по крупицам, отталкивая потоки чуждого знания, что грозят разрушить мое хрупкое внутреннее единство, я восстанавливаю свою... нет, «личность» — это личина, то, что видят другие. Я же восстанавливаю «сущность» — то, что вижу в себе я сам. Медленно, постепенно, борясь с вернувшейся болью и отрицая бесконечные соблазны Хаоса.

— Молодец.

Меня касается чья-то мысль извне. Мысль... или голос? Не знаю. И я начинаю разбираться в едином потоке информации, что заменил мне все прежние чувства. Постепенно я классифицирую свои ощущения, безжалостно отсекая лишнее, то, что мешает мне вернуться к человеческому образу. Ведь цель, что ведет меня — не может быть достигнута бездумным хищником варпа. Я должен вернуться.

Цель?! Что есть «цель»? Зачем я пустился в плаванье по смертельно опасным волнам ветров Хаоса?

Я... я должен... должен найти...

…

Тихий звон реальности вырывает меня из воспоминаний, информируя о том, что работа заклятья закончена. Я в очередной раз подбрасываю кристалл, сотканный из Силы, что вырвана у Джастина, и сияющий камень исчезает в созданном специально для него хранилище. Да, мальчишка теперь не скоро выйдет из комы, в которую его погрузило мое заклятье. Я никогда не считал зазорным учиться у врага. Так что воспользовался я именно тем заклятьем, которым одержимый Рон Уизли погрузил в кому Колина. Разве что отобранную Силу я использовал для создания кристалла. И теперь у меня есть, чем оплатить услуги странных существ, обитающих на Тропах Теней.

http://tl.rulate.ru/book/69516/1849792